

Буйвол-подранок

Если вы намерены поохотиться на опасную дичь, то было бы непростительно всесторонне не подготовиться к такому предприятию. Ведь от этого зависит ваша жизнь.

Год 2012 оказался не самым лучшим для африканских профессиональных охотников на опасную дичь. В статистику потерь попал и мой добрый друг, и я упоминаю об этом эмоциональном моменте только потому, что я уверен в необходимости извлечь из этого важные уроки.

Больше двадцати лет мы с Оуэном Льюисом вместе разделяли пылкие чувства к глухим и отдалённым уголкам в Зимбабве. У нас

было немало сходных интересов – владение ранчо с домашним скотом, увлечение классными ружьями, подружейными собаками, охотой на голубей и стрельбой по тарелочкам, винтовками крупного калибра и, разумеется, охотой на опасную дичь. Так что, полагаю, было просто неизбежно, что мы стали друзьями.

К Оуэну лучше всего подходило определение «истинного джентльмена». Старой закалки, он был примером того, каким

Этот двенадцатилетний бык из долины Замбези был взят единственным выстрелом в грудь из винтовки Робертсона модели Kilimanjaro .505 Gibbs. Входное отверстие от пули – прямо под лопаткой

должен быть настоящий профессиональный охотник. В узком кругу профессиональных охотников, набравшихся опыта в Зимбабве, Оуэна уважали и любили все без исключения. Всё это сделало его гибель в июне прошлого года от рогов чёрного буйвола в охотничьих угодьях Чивор Норт Сафари невероятно трагической.

Я преследовал буйвола не подалёку от этих мест, в угодьях Дэнде Норт Сафари, всего лишь через пару недель после этого рокового дня, и голова моя была полна мыслями об Оуэне и трагических обстоятельствах, которые сопутствовали его смерти.

Право же, я не хотел бы описывать в деталях это драматичное событие. Но, тем не менее, то, что я сделаю, так это прокомментирую причину трагедии: буйвол-подранок.

Будучи раненым, ни одно другое животное из разряда африканской дичи не ищет мести или возможности поквитаться так целеустремлённо, как чёрный буйвол. Это – хорошо известный факт и тема, которую я уже неоднократно обсуждал. Тем не менее, считаю, что было бы уместным снова вернуться к ней. Пожалуй, у меня не хватит пальцев на руках и ногах, чтобы перечислить всех известных мне охотников, с которыми не «разобрался» бы буйвол на том или ином этапе их профессиональной карьеры. К счастью, большая часть этих инцидентов обошлась без трагичного исхода, но не на этом сейчас я хотел бы остановиться. Я намерен особо выделить тот факт, что почти в каждом таком случае буйвол был уже ранен, а преследование его продолжалось, после чего и происходили все серьёзные неприятности. Больше всего здесь меня беспокоит именно тот момент, что буйвол был «уже ранен»,

Каждый клиент сафари, намеренный охотиться за буйволом, должен быть способен уверенно проделать изрядную дыру в сердечной мышце буйвола к тому времени, когда его или её нога коснётся африканской земли. Любой, кто не может это исполнить, – недостаточно подготовлен для такого приключения

потому что, по моему мнению, похоже, что такие вещи случаются значительно чаще, чем они, на мой взгляд, должны были бы происходить.

Что до трагедии с Оуэном, то тогда преследование раненого буйвола продолжалось в течение целых двух суток, и в этот период надо полностью отдать должное Оуэну и его команде за их профессионализм и настойчивость, но, в конце концов, это стоило моему другу жизни. Ситуация говорит мне о том, что первый выстрел в этого буйвола оказался неудачным. Если бы подходящая пуля поразила бы жизненно важный орган животного, то быка обнаружили бы бездыханным.

Современный охотник-любитель ещё никогда не был так хорошо вооружён, имея в своём распоряжении великолепный выбор отменных и высококачественных экспансивных пуль в любых высокоэффективных и мощных

комбинациях калибра/патрона. В сочетании с обилием точных, мастерски исполненных винтовок, с наличием сверхэффективных оптических прицелов, выстрел по дичи наповал должен был бы стать сегодня обычным делом. Рекомендация всегда исполнять первый выстрел по буйволу с какого-нибудь упора, как, например, с комплекта сошек, и, что важнее всего, – производить выстрел только при удачном развороте дичи по отношению к стрелку, должна обеспечить попадание в цель с хирургической точностью.

Когда всё вышеперечисленное соединяется с детальным знанием анатомии внутренних органов животного и точного расположения жизненно важных из них, то практически не остаётся никаких оправданий ранению буйвола. В действительности я уверен, что для охотника-любителя непростительно не уметь произвести убойный выстрел

по животному размером с буйвола на дистанции менее чем длина футбольного поля. Если он не может обеспечить это, то нечего ему и охотиться на буйвола. И это моё твёрдое убеждение.

Сегодня в Штатах действует немало вполне профессионально управляющихся стрелковых клубов для сафари-охотников. И все они существуют для того, чтобы надёжно подготовить тех, кто намерен совершить заокеанский вояж для сафари на опасную дичь. Зная это, мне представляется, что уж теперь-то и в обозримом будущем просто не должно быть больше лишних буйволов-подранков.

Я считаю также, что африканские профессиональные охотники на опасную дичь должны иметь право отправлять домой, без возмещения убытков, тех клиентов сафари, кто явно не готов и не способен показать, что он умеет безопасно обращаться со своей винтовкой и удовлетворительно стрелять из неё. Если вы полагаете, что это слишком жёсткий подход, то прошу осведомить меня об этом, но я так не думаю. Каждый клиент сафари, ступающий на землю Африки с намерением преследовать опасную дичь, должен быть готов к этому предприятию не только для себя, но и для его профессионального охотника и остальной его команды. Причём, учитывая наличие сегодня в охотничьих лагерях анатомических схем внутренних органов дичи, не должно оставаться оправданий в незнании того, куда следует произвести убойный выстрел.

Вопреки своей репутации, буйвола можно быстро и просто уложить наповал, если экспансивная пуля подходящего крупного калибра пройдёт через его грудную полость таким образом, чтобы разнести верхнюю часть

сердечной мышцы и пронзить окружающие её лёгкие по центру. Это выстрел, который я и сам не раз производил. В качестве профессионального охотника я часто наблюдал этот выстрел, даже из таких малых калибров как 9,3x62 и с неплохими 286- или 300-грановыми пулями.

Разрыв предсердия (верхняя часть четырёхкамерного сердца), или, что ещё предпочтительнее, основных торакальных кровеносных сосудов (аорта, лёгочная артерия или вена, полая вена, идущая от предсердия и собирающая кровь из многих вен), находящаяся над предсердием, при одновременном поражении лёгких, опавших и заполнившихся кровью, вызывает быструю потерю кровяного давления. Это сопровождается кровоизлиянием в грудную полость, нехваткой кислорода для мозга и приводит к неотвратимой гибели через пару минут.

Независимо от того, на какую дичь идёт охота, каждый охотник должен быть досконально знаком с местом прицеливания для такого выстрела, со всех разрешённых углов стрельбы, просто потому что это – наиболее эффективный вариант действий. Выстрел повыше, в верхнюю часть лёгких, или прямо под лопатку действует не так быстро, как вариант «сердце-лёгкие», но, если применялся подходящий тип экспансивной пули, то смерть также впоследствии незамедлительно.

При поражении позвоночника буйвола в районе шеи или лопатки животное рухнет. При такой ситуации оно неизбежно погибнет, но рисковать не стоит. Всегда предпочтительнее (что настоятельно рекомендуется) произвести второй выстрел, в район сердца/лёгких, по любой дичи, упавшей после выстрела. А уж с буйволом-то это особенно важно.

Часто встречаются встречные выстрелы в грудь буйвола – «в штык». Некоторые профессиональные охотники расценивают подобные выстрелы как рискованные, поскольку допустимые отклонения при таком расположении цели значительно меньше, чем при боковом положении зверя по отношению к охотнику. Неудачные, смещённые в сторону от центра встречные выстрелы в грудь часто дают рикошет пули от выступающих рёбер, и она заканчивает свой путь в брюшной полости – иногда с губельными результатами. Однако же при удачном попадании и при подходящем типе пули такой выстрел может быть весьма эффективным.

В конечном итоге удачная охота на буйвола заключается в выдержке, зрелости и внутренней готовности к выжиданию подходящей возможности для стрельбы. И когда таковая возникает, то необходимо её реализовывать быстро, направив важнейший первый выстрел точно туда, куда следует. Именно в этот момент вся та подготовка, о которой я толковал, и покажет себя.

Некоторым образом, один из самых лестных для меня комплиментов, который я когда-либо получал, прозвучал от клиента, добывшего славного буйвола с одного аккуратного выстрела. Больше года он старательно готовил себя во всех аспектах для охоты на буйволов.

По завершении охоты в его комментарии было слышно некоторое разочарование: «Да это же так просто! И чего народ так парится по этому поводу?».

Какое бы это было удовольствие, если бы каждый клиент сафари на опасную дичь мог бы с гордостью произнести эти же слова!

